

РЕГИОЛЕКТНЫЙ СЛОВАРЬ КАК СЛОВАРЬ НОВОГО ТИПА

Р. В. Попов

Северный (Арктический) федеральный университет, Северодвинск, Россия

Рассматривается региолектный словарь как особый тип дескриптивного дифференциального словаря, включающего в себя специфически местные слова и значения — локализмы и регионализмы, как правило, не регистрируемые в нормативной лексикографии. Словарная статья такого издания, помимо принятого в толковых словарях многоаспектного описания языковых единиц, предполагает включение энциклопедической и культурологической информации.

Ключевые слова: *региолект, региолектный словарь, локализм, регионализм.*

Наиболее полный список отечественных словарей, составленный В. А. Козыревым и В. Д. Черняк, насчитывает более 3200 наименований [13. С. 4], и на первый взгляд может показаться, что носители русской лингвокультуры обеспечены лексикографической продукцией в полной мере. Однако, как известно, со временем меняются условия и типы коммуникации, в самой лингвистике постоянно происходит уточнение знаний о языке. Эти процессы, в частности, приводят к выделению новых функциональных вариантов языка, обладающих спецификой прежде всего на лексическом уровне. Это лексическое своеобразие требует своего словарного представления, ведь, как отмечал Д. Н. Шмелев, «всякое серьезное исследование лексики... возможно только на основе того, что достигнуто в лексикографии, поскольку без данных толковых словарей у нас нет необходимых сведений о лексике языка» [28. С. 31].

Начиная с 1990-х гг. ученые все настойчивее говорят о новых разновидностях территориальных вариантов русского национального языка — региолектах, выделение которых, однако, до сих пор вызывает споры. Так, еще в 1980-х гг. И. С. Попов [20] отмечает, что «современные говоры в традиционном понимании разрушены» [Цит. по: 24. С. 403]. А в 1991 г. В. И. Трубинский [25] и вслед за ним А. С. Герд [7] уточняют: диалекты не умирают, а перерождаются, трансформируются в региолекты. О модификации диалектов, переходе их в региолекты сегодня пишут В. А. Маслова [17], А. П. Майоров [16], Т. Ф. Новикова [18], В. И. Теркулов [24], Н. В. Хорошева [27] и другие исследователи.

Относительно региолектов важно понять два ключевых момента: во-первых, в отличие от тра-

диционных сельских говоров, региолекты служат для повседневного общения не только жителей сельской местности старшего поколения, но и населения всего региона, в том числе городской интеллигенции и молодежи. Во-вторых, основные элементы региолекта — лексические регионализмы относятся к разным слоям речи: среди них преобладают разговорно-литературные и сниженные, например жаргонные, единицы, но часто встречаются и нейтральные слова. В этом кроется одна из главных проблем выявления регионализмов в сравнении с теми же диалектизмами: регионализмы как будто растворены среди единиц различных лексико-стилистических категорий. Идентификации региональной лексики и ее ареализации препятствует еще и то, что словарное представление региолектов только зарождается. Не выделены в отдельную категорию регионализмы и в существующих общих толковых словарях, которые составлялись в основном в советское время, когда вопросы регионализации литературного языка по разным причинам, прежде всего идеологическим, активно не обсуждались.

В. И. Беликов первым обратил внимание на отсутствие в наших академических словарях территориально-маркирующих помет при описании явных регионализмов. По наблюдениям ученого, в МАС [10], подготовленный в Ленинграде (и, следовательно, имевший уклон в сторону ленинградского узуса), без регионально-ограничительных помет включены слова, совершенно неизвестные москвичам, например: *латка* — посуда, род продолговатой миски, употребляемой для жаренья; *поребрик* — выступ, окаймляющий край тротуара, дороги; *жакт* — жилищно-арендное кооперативное товарищество; и др. [5. С. 24].

Это же характерно для «Большого толкового словаря русского языка» (БТС) [14], который еще более «заметно регионализировался. Многие примеры из БТС оказываются либо непонятными (*точечный дом; панели проспекта; купить дом в садоводстве*). Сокращенные примеры либо не опознаются (*автобусная, трамвайная к., взять н. к врачу*), либо среди предложенных восстановлений нет «правильных» (для *В доме п. закрывается на кодовый замок* стандартно предлагается подстановка *подъезд*)» [3. С. 298].

В приведенных сокращениях «закодированы» петербургские регионализмы: *к.* — *карточка* (месячный билет для проезда в общественном транспорте); *н.* — *номерок* (планка, ярлык, жетон, кусок картона и т. п. с изображением цифры...); *п.* — *парадное* (главный вход). «Жаренное в кипящем масле изделие...» — это по-московски *пышка; точечный дом* — «высотный односекционный дом»; *панель* — «тротуар», а *садоводство* — «разновидность кооператива: совокупность... земельных участков с садами и огородами пайщиков» [14].

По мнению В. И. Беликова, сами лексикографы как носители региолекта «часто не подозревают, что обычные для них слова за пределами Петербурга [и Москвы. — Р. П.] могут оказаться полной экзотикой» [4]. Получается, в нормативной лексикографии в ряде случаев кодифицируется не общая, а региональная — московская или петербургская норма. Но ведь тогда и распространенные в других населенных пунктах регионально нормативные единицы тоже имеют право на регистрацию в общеязыковых словарях? А между тем они или вовсе в них не фиксируются, или помещаются в словник без идентифицирующих помет либо с пометами «заниженной» оценки: *прост.* (*нар.-разг.* — в БТС) или *обл.*, то есть квалифицируются как «деревенские», нелитературные. Например, петербургские лексикографы определяют *шаньгу* (печеное изделие в виде ватрушки или лепешки) как областное [10] или народно-разговорное [14] слово, тем самым понижая его статус, в то время как на Архангельском Севере все образованные носители русского языка говорят и пишут (например, на ценниках) только *шаньга*, поскольку соответствующий продукт в этом регионе по-другому не именуется.

Таким образом, словари адекватно представляют лишь ядро русского лексикона, а находящиеся на периферии словарного состава регионально отмеченные единицы не всегда получают полноценное отражение в толковых словарях. Поэтому

остро стоит вопрос о корректном словарном описании русских регионализмов, тем более что многие из них, как сказано выше, соответствуют местной литературной норме.

Надо сказать, лексикографирование регионализмов удачно началось с составления общенационального сводного словаря «Языки городов». В это электронное издание, выпущенное под редакцией В. И. Беликова, вошло 1217 лексических единиц, имеющих широкий географический ареал (сейчас словарь недоступен по ссылке). Появлению словаря во многом способствовал сбор материала на форуме «Городские диалекты», где активно обсуждалось свыше 5500 «кандидатов в регионализмы» [4]. (Форум, к сожалению, больше не поддерживается лингвистами.)

Кроме продолжения выпусков сводного словаря, регионализмы необходимо включать в общерусские словари, в том числе академические, маркируя их либо общей пометой *регион.*, либо пометами, уточняющими ареал распространения: *арх.*, *вят.*, *смол.* и под. (как в «Словаре русских народных говоров»). Полезны будут и двойные ограничительные пометы типа *регион. разг.*, *разг. жарг.* и т. п. Помета *регион.* должна заменить традиционную помету *обл.*, связанную только с диалектами, а потому сейчас не отражающую специфику языковой ситуации в регионах.

Однако основным типом региолектного словаря все же представляется *частный толковый словарь*, подготовленный на материале какого-либо одного региолекта или, скорее, на основе выборки регионализмов из языка конкретного города (см., напр.: [15]).

Каким видится «идеализированный тип» такого издания? Как и в любом толковом словаре, в нем дается подробное, с учетом полисемии и омонимии, толкование лексического значения регионализма, отмечается региональная фразеология. Например, в донецком региолекте значение «обходной путь» передается с помощью фразеологизма *идти чигирями* [24. С. 408]; в Архангельске в этом случае говорят *идти через Ширишу в Маймаксу*, а в Северодвинске — *идти через Рикасиху* (долгий, кружной путь здесь обозначают местные топонимы). Кроме того, региолектный словарь вскрывает парадигматические связи региональных слов: демонстрирует отношения синонимии, антонимии, указывает на вхождение местных лексем в те или иные смысловые группы (посредством пометы «см.»). Кроме разговорно-литературной лексики, в региолектный словарь следует без ограниче-

ний включать имеющие локальную окрашенность жаргонизмы и профессионализмы. Очень полезным является размещение в словаре архаизмов и историзмов.

Помимо этих черт, в той или иной степени присущих всякому хорошему толковому словарю, частный региолектный словарь имеет свою специфику. Главная его особенность заключается в избирательности лексикона: он включает в себя только специфически местные слова и значения — регионализмы и локализмы. Вслед за М. В. Ахметовой под *регионализмами* понимается лексика, «употребление которой ограничено одним или несколькими географическими ареалами», под *локализмами* — «лексика, употребление которой ограничено отдельно взятым населенным пунктом либо несколькими населенными пунктами, находящимися друг от друга на значительном расстоянии» [1. С. 156]. Локализмами, на наш взгляд, могут считаться не только апеллятивы, но и онимы разных разрядов, прежде всего микротопонимы.

Таким образом, по характеру словника частный региолектный словарь — это толковый словарь, ограниченный выборкой специфически местной лексики, как правило, из языка одного города. (По понятной причине объем словника такого издания не может быть велик.) В идеале же региолектный словарь должен охватывать лексику двух-трех рядом стоящих городов и наиболее крупных сельских поселений *одной области*.

Вторая основная особенность региолектного словаря кроется в составе словника. Традиционно в русской лексикографии нарицательная лексика описывается отдельно от имен собственных — в апеллятивных толковых словарях, онимы же фиксируются в соответствующих ономастических изданиях. Не все ученые, однако, с этим согласны. Например, П. Н. Денисов считал недостатком нашей лексикографии отсутствие собственных имен в общих словарях: «Академическая грамматика рассматривает нарицательные и собственные имена как равноправные единицы, а в словарях царит дискриминация собственных имен. ...Топонимы и в особенности микротопонимы составляют важную часть не только современной лексики, но и истории культуры» [9. С. 48—49]. Тем не менее едва ли не единственным толковым словарем, целенаправленно фиксирующим в одном словнике наряду с нарицательной лексикой микротопонимы, является «Словарь современного русского города» под редакцией Б. И. Осипова [21]. Правда, этот словарь, как известно, составлен на языковом

материале города Омска, но принцип избирательности лексикона, за исключением микротопонимики, в нем последовательно не проводился.

Действительно, несмотря на привлекательность идеи о включении в общий толковый словарь ономастического материала, на практике это трудно осуществимо: имена собственные «так или иначе будут перегружать словники общих словарей» [22. С. 39]. Поэтому ономастическую лексику, прежде всего микротопонимы, нужно включать в состав частных региолектных словарей, где такие единицы по праву займут центральное место. Не случайно более всего в региолектной лексикографии получили развитие словари городской микротопонимики. (Важно понять: даже если их авторы не используют понятие и термин «региолект», эти издания отражают ономастический пласт какого-либо региолектного идиома.)

Таким образом, «идеальный» словарь региональной лексики объединяет черты толкового словаря и топонимикона. Его словник состоит из апеллятивов и народных микротопонимов, которые в структурном плане представляют собой однословные имена и словосочетания. Кроме того, в региолектные словари полезно помещать и единицы других разрядов онимов, например прозвища жителей города.

Новизна региолектного словаря, как и всякого словаря нового типа, проявляется еще в том, что он расширяет репертуар маркирующих помет. Так, если в разговорной письменной речи, а точнее в интернет-дискурсе, бытуют единицы типа *КМ* (улица Карла Маркса), *Лом* (улица Ломоносова) (ср.: *авария на углу КМ и Лом*), то в словаре для них необходимо вводить специальную помету типа *разг. письм.*, которая уточняет сферу их употребления. Кроме того, если в городской речи представлены узколокальные микротопонимы, встречающиеся только в лексике жителей конкретного микрорайона и неизвестные другим горожанам (особенно это характерно для крупных городов), то для более точной идентификации таких единиц следует использовать помету *микрорайон*. (возможно, с указанием района города).

Региолектный словарь нацелен на отражение особенностей функционирования слов, поэтому в нем расширена зона иллюстративных примеров, которые можно подбирать из местной прессы, устной речи и комментариев в городских пабликах. Это оживит текст словаря, в нем зазвучат голоса разных жителей города. Здесь можно вспомнить, что еще Л. В. Щерба советовал давать больше

контекстов при семантизации словарной единицы. Однако важно вовсе не количество речевых примеров — необходимо, чтобы они не были однотипными и тем самым не перегружали словарную статью. Примеры желательно подбирать так, как это старались делать авторы словаря общего жаргона [11]: необходимо, чтобы они не только иллюстрировали значение и сочетаемость слова, но и сообщали дополнительные сведения об описываемой реалии, то есть представляли локальную культуру.

В связи со сказанным обратим внимание на еще одну важную черту «идеального» региолектного словаря. Сейчас много пишут о тесной связи языка и культуры как о двух взаимодействующих семиотических кодах. Понятно, что современная лексикография тоже не игнорирует этот факт: достаточно вспомнить «Большой фразеологический словарь русского языка» под редакцией В. Н. Телии [23]. Словарным произведениям сегодня недостаточно выполнять лишь задачу фиксации лингвистической информации, приписываемой той или иной языковой единице. Будущее за словарями, которые не просто инвентаризируют элементы языка, но описывают их как культурно-языковые феномены. Известный лексикограф В. Д. Девкин справедливо считал, что «очень многие явления языка могут быть осмыслены только с помощью словаря» [8. С. 17, 19]. Таким образом, нам остро необходимы словари лингвокультурологического типа, а их среди отечественных словарей еще недостаточно.

Так и в региолектном словаре традиционная лингвистическая информация должна сопровождаться историческими, историко-бытовыми комментариями, энциклопедическими справками. Во-первых, это необходимо уже потому, что потенциальными читателями словаря, помимо носителей местной лингвокультуры, могут стать иногородние жители. (Хотя и местные жители не все хорошо знают историю и культуру региона.) Во-вторых, как говорилось, важное место в словаре занимают микропонимы, а их лексикографическое описание, помимо указания на локализацию топообъекта, обычно всегда содержит еще различную «энциклопедическую информацию: сведения из истории самого объекта, из истории его номинации и т. п.» [22. С. 22]. Из вышедших региолектных ономастических изданий в этом отношении показателен словарь [6].

Помимо перечисленных специфических черт, региолектный словарь в какой-то степени берет на себя функции прескриптивных словарей, например, орфографических, орфоэпических, словаря трудностей, поскольку отображает местные языковые формы, неизвестные или малоизвестные за пределами региона и города. Так, в Северодвинске для обозначения профессионального училища (в советское время — ПТУ, ГПТУ, сейчас это техникумы) широко используется слово *гónа* (*пренебр.*; *сниж.*). Склоняется оно или нет? Какого грамматического рода? Если судить по записанным нами примерам (*Пойти в гону учиться; Они в гона учатся; Родное гона! В первом гона учился; Недалеко от 21-го гона; В гоне тоже учился; Училища гонами всегда все звали*, др.), в региональной речи Северодвинска слово *гона* склоняется как существительное и ср. р., и ж. р., у него есть формы мн. ч. (*гóны, гон*), и в то же время оно может оставаться неизменяемым — таковы особенности узуальной нормы.

Кроме того, региолектный словарь сочетает в себе черты и словообразовательного словаря, то есть он должен показывать способы порождения конкретных регионализмов и локализмов. Особенно это важно для микропонимов, у которых необходимо эксплицитировать мотивирующий признак. Именно мотивировка чаще всего интересна и носителям местной лингвокультуры, и иногородним читателям: им любопытно, какой признак и почему лег в основу конкретного имени собственного. (В особенности большой интерес представляют разные версии происхождения региона.)

Исследователи отмечают интересную закономерность: как правило, «носители русского языка не отдают себе отчет в существовании региолекттов» [19], не осознают специфическую региональность своей обыденной речи. (Как отмечалось выше, это характерно даже и для лексикографов, и вообще для лингвистов.) Для того чтобы местные жители понимали свою культурно-языковую и географическую идентичность, в частный региолектный словарь наряду с внутрорегиональными полезно помещать и межрегиональные синонимы (или, точнее, эквиваленты) — лексические единицы, обозначающие сходные денотаты в других региолектах. Такие регионализмы можно снабдить, например, пометой *регион. син.* (региональные синонимы). К примеру, М. В. Ахметова и В. И. Беликов выявили более 60 разговорно-бытовых региональных наименований учреждений

профессионального образования, синонимов северо-двинской *гопы*: «бурса, шарага, каблуха, пугага, терем, техан, технарь, фазанка, учага, хабза и ряд других номинаций, ареал которых охватывает несколько областей, в том числе относящихся к различным странам СНГ» [2].

Перейдем к рассмотрению микроструктуры частного региолектного словаря. Она включает четыре *обязательные* зоны: 1) вокабулу, 2) зону грамматической информации, 3) толкование, 4) эмоционально-оценочные и социально-функциональные пометы — и три *факультативные* зоны: 1) иллюстративный материал (его удастся подобрать не для всех неофициальных микропонимов), 2) хронологические пометы, 3) культурологический комментарий и/или энциклопедические сведения.

Особенностью региолектных словарей является то, что в них в дополнение к словарным дефинициям могут использоваться фотоснимки городских топообъектов и реалий повседневной жизни (см. удачные в этом плане словари [6], [15]). Это представляется оправданным, поскольку фотография нагляднее вскрывает взаимосвязь между образным основанием и значением, например, микропонима, чем его описание в виде словесной дефиниции. В региолектные словари можно помещать и рисунки, и топографические карты.

В региолектном словаре продуктивно отграничивать полисемию/омонимию от *полиреферентности* (другие термины: *эврисемия, эксемия, широкозначность*; см. [12]). Полиреферентными являются лексемы «с открытой семантической вариативностью», у которых «частные значения... варьируют и уточняют общее семантическое содержание слова, отличаясь конкретными употреблениями, количество которых может быть довольно большим, а множество — открытым, постоянно пополняемым в живой речи» [26. С. 12]. Важно понять, что частные значения полиреферентных слов не находятся в отношениях непосредственной производности, как при полисемии; соответственно, им не свойственна иерархичность. Поэтому закономерно, что в словаре В. В. Химика полиреферентность показана иначе, чем традиционная полисемия: сначала дается общее широкое толкование, затем — блок разграничивающих значений.

К числу широкозначных единиц мы относим и микропонимы типа *китайская стена*. В семантической структуре этого коннотативного они-

ма выделяется общее значение — «протяженное многосекционное здание», а референтные значения актуализируются в тех или иных конституциях, при обозначении конкретного адреса, например: *Китайская стена* (дом по ул. Ломоносова, 120). Такое решение проблемы репрезентации в словаре широкозначных микропонимов является наиболее приемлемым, оно обусловлено промежуточным положением этих единиц в языковой системе: они находятся на границе апеллятивной и ономастической лексики. Например, *диеткой* может называться и любая в городе диетическая столовая, и конкретная, расположенная по определенному адресу; следовательно, у этой номинации должны быть выделены общее и частные значения; последние — в виде указания на локализацию топообъекта.

Повторим, что в региолектном словаре сфера функционирования должна определяться не только у апеллятивов, но и у неофициальных микропонимов, среди которых различаются разговорно-литературные, сниженные (экспрессивно-просторечные), жаргонные имена. Неофициальные топонимы, так же как и апеллятивы, градуированы по эмоционально-оценочной шкале, поэтому словарные формулировки их значений, следует сопровождать пометами «фам.», «ирон.» и т. п. Это является методически правильным, хотя в некоторых случаях лексикографические решения могут показаться дискуссионными, поскольку цитатные примеры, подтверждающие коннотацию, не так легко отыскать для всех микропонимов, собираемых, как известно, чаще всего анкетным методом.

Таким образом, «идеализированный» региолектный словарь — комплексный словарь интегрального типа, включающий энциклопедическую и культурологическую информацию, сочетающий в себе черты разных словарей: словообразовательного, исторического, словаря трудностей и др. Он отражает региональную норму, представляет систему местной лингвокультуры, а фиксируемые в нем территориальные языковые варианты позволяют утверждать о существовании у жителей региона особой локальной идентичности. Поскольку в словник такого издания включены собственные имена, относящиеся к разным эпохам, словарь осуществляет лингвокультурологическую межпоколенную связь, является посредником в диалоге городской культуры прошлого и настоящего.

Список литературы

1. Ахметова, М. В. Лексические регионализмы и локализмы в русскоязычном интернете: проблемы сбора материала / М. В. Ахметова // Русский язык и новые технологии : коллектив. моногр. — М., 2014. — С. 156—171.
2. Ахметова, М. В. Блогосфера как источник для ареальной лексикографии / М. В. Ахметова, В. И. Беликов // Русский язык: исторические судьбы и современность : тез. докл. междунар. конгресса. — М., 2014. — С. 253—254.
3. Беликов, В. И. Сколько норм в русском языке? / В. И. Беликов // Русский язык: исторические судьбы и современность : тез. докл. междунар. конгресса. — М., 2001. — С. 298.
4. Беликов, В. И. Предисловие к Словарю [Языки городов] [Электронный ресурс] / В. И. Беликов. — URL: <http://www.community.lingvo.ru/goroda> (дата обращения 14.09.2016).
5. Беликов, В. И. Сравнение Петербурга с Москвой и другие соображения по социальной лексикографии / В. И. Беликов // Русский язык сегодня. Вып. 3. Проблемы русской лексикографии. — М., 2004. — С. 23—38.
6. Бутеев, Д. В. Словарь неофициальных топонимов г. Смоленска / Д. В. Бутеев, В. Ю. Сергеев, А. Г. Сибиченков ; ред. В. В. Никифорова. — Смоленск, 2014.
7. Герд, А. С. Диалект — региолект — просторечие / А. С. Герд // Русский язык в его функционировании : тез. докл. междунар. науч. конф. «Третьи Шмелевские чтения». — М., 1998. — С. 20—21.
8. Девкин, В. Д. Введение в лексикографию // Девкин В. Д. Немецкая лексикография : учеб. пособие для вузов. — М., 2005. — С. 13—27.
9. Денисов, П. Н. Единицы словаря / П. Н. Денисов // Национальная специфика языка и ее отражение в нормативном словаре. — М., 1988. — С. 48—53.
10. Словарь русского языка [Электронный ресурс] : в 4 т. / ред. А. П. Евгеньева. — URL: <https://www.slovari.ru/default.aspx?s=0&p=240>.
11. Ермакова, О. П. Слова, с которыми мы все встречались: Толковый словарь русского общего жаргона / О. П. Ермакова, Е. А. Земская, Р. И. Розина ; ред. Р. И. Розина. — М., 1999.
12. Капанадзе, Л. А. Как называются обиходные предметы и явления в разговорной речи / Л. А. Капанадзе // Русский язык: приложение к газете «Первое сентября». — 2001. — № 9. — С. 2—3.
13. Козырев, В. А. Лексикография русского языка: век нынешний и век минувший : монография / В. А. Козырев, В. Д. Черняк. — 2-е изд., испр. и доп. — СПб., 2015.
14. Большой толковый словарь русского языка [Электронный ресурс] / ред. С. А. Кузнецов. — URL: <http://gramota.ru/slovari/dic>.
15. Ливинская, И. В. Словарь региональной лексики и неофициальных топонимов г. Новосибирска / И. В. Ливинская, А. И. Матвеев. — Новосибирск, 2016.
16. Майоров, А. П. Региолект и регионализмы в современной языковой ситуации России / А. П. Майоров // Известия Российской академии наук. Серия литературы и языка. — 2016. — Т. 75, № 1. — С. 51—54.
17. Маслова, В. А. Региональная лингвистика: проблемы и перспективы / В. А. Маслова // Филологические науки. — 2015. — № 6. — С. 3—8.
18. Новикова, Т. Ф. Теоретико-прикладные проблемы описания современных региолектов / Т. Ф. Новикова // Acta Neophilologica. Olsztyn. — 2017. — № XIX (1). — С. 171—178.
19. Пиперски, А. Остаточные региолектные явления в языке трех поколений одной семьи [Электронный ресурс] / А. Пиперски. — URL: <https://www.academia.edu/5517881/> (дата обращения 02.03.2019).
20. Попов, И. С. О принципах разработки программы собирания сведений для областных словарей / И. С. Попов // Теория и практика областной лексикографии. — Л., 1984. — С. 116—124.
21. Словарь современного русского города / под ред. Б. И. Осипова. — М., 2003.
22. Сталтмане, В. Э. Ономастическая лексикография / В. Э. Сталтмане. — М., 1989.
23. Большой фразеологический словарь русского языка. Значение. Употребление. Культурологический комментарий / отв. ред. В. Н. Телия. — М., 2006.
24. Теркулов, В. И. Параметры описания лексической системы диффузного региолекта (на примере донецкого региолекта русского языка) / В. И. Теркулов // Русский язык в поликультурном мире : сб. науч. ст. : в 2 т. Т. I. — Симферополь, 2018. — С. 403—408.

25. Трубинский, В. И. Современные русские региолекты: приметы становления / В. И. Трубинский // Псковские говоры и их окружение : межвуз. сб. науч. тр. — Псков, 1991. — С. 156—162.

26. Химик, В. В. Предисловие // Химик В. В. Толковый словарь русской разговорно-обиходной речи : в 2 т. Т. 1. — СПб., 2017. — С. 4—13.

27. Хорошева, Н. В. Региолект как промежуточный идиом во французском и русском языках / Н. В. Хорошева // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. — 2011. — Вып. 3 (15). — С. 32—36.

28. Шмелев, Д. Н. Современный русский язык. Лексика : учеб. пособие / Д. Н. Шмелев. — М., 1977.

Сведения об авторе

Попов Роман Васильевич — кандидат филологических наук, доцент кафедры литературы и русского языка Северного (Арктического) федерального университета, Северодвинск, Россия. roman11popov@gmail.com

Bulletin of Chelyabinsk State University.

2020. No. 1 (435). *Philology Sciences. Iss. 119. Pp. 133—141.*

REGIOLECT DICTIONARY AS A DICTIONARY OF A NEW TYPE

R.V. Popov

*Northern (Arctic) Federal University named after M.V. Lomonosov, Severodvinsk, Russia.
roman11popov@gmail.com*

This paper deals with a regiolect dictionary as the specific descriptive differential dictionary which includes local/provincial words and their meanings being specific to a certain locality i.e. both localisms and regionalisms, which normally lack recording in received lexicographical vocabularies. Unlike regionalisms that are fairly common in any one regiolect (or in several regiolects), localisms exist within a narrower locus, usually one town. In comparison with regionalisms, more often than not genetically ascending to dialects, localisms are formed in purely urban environment, serve as code words of a town and are a kind of password for its inhabitants. Apart from its multi-sided linguistic description of linguistic units which is common for defining dictionaries, such an edition presents encyclopaedical and culturological information. Moreover, the regiolect dictionary combines properties of toponymic word-indices, word-formative, history specific dictionaries, etc. Thereby, it covers local-wise regional norms and constitutes a system of local-based linguoculture.

Keywords: *regiolect, regiolect differential dictionary, regionalism, localism.*

References

1. Ahmetova M.V. Leksicheskie regionalizmy i lokalizmy v russkoyazychnom internete: problemy sbora materiala [Lexical Regionalisms & Localisms Which Can Be Found at Russia-Based Websites: Challenges of Acquiring Materials]. *Russkiy yazyk i novye tekhnologii* [Russian Language and New Technologies]. Moscow, 2014. Pp. 156-171. (In Russ.).

2. Ahmetova M.V., Belikov V.I. Blogosfera kak istochnik dlya areal'noy leksikografii [Blogosphere Viewed as a Source of Areal Lexicography]. *Russkiy yazyk: istoricheskie sud'by i sovremennost'* [Russian: Historical Nemeses & Contemporary Status]. Moscow, 2014. Pp. 253-254. (In Russ.).

3. Belikov V.I. Skol'ko norm v russkom yazyke? [How Many Norms Are There in Russian?]. *Russkiy yazyk: istoricheskie sud'by i sovremennost'* [Russian: Historical Nemeses & Contemporary Status]. Moscow, 2001. (In Russ.).

4. Belikov V.I. *Predislovie k Slovaryu "Yazyki gorodov"* [Foreword to Dictionary 'Languages of cities']. Available at: <http://www.community.lingvo.ru/goroda>, accessed 14.9.2016. (In Russ.).
5. Belikov V.I. *Sravnenie Peterburga s Moskvoy i drugie soobrazheniya po social'noj leksikografii* [Saint Petersburg vs. Moscow including Other Assumptions Related to Social Lexicography Challenges]. *Russkiy yazyk segodnya. Vyp. 3. Problemy russkoy leksikografii* [The Russian Language Today. Iss. 3. Problems Russian Lexicography]. Moscow, 2004. Pp. 23-38. (In Russ.).
6. Buteev D.V., Sergeev V.Yu., Sibichenkov A.G. *Slovar' neoficial'nyh toponimov goroda Smolenska* [Dictionary of Smolensk City Specific Unofficial Place-Names]. Smolensk, 2014. (In Russ.).
7. Gerd A.S. *Dialekt — regiolekt — prostorechie* [Dialect — Regiolect — Common Parlance]. *Russkiy yazyk v ego funktsionirovanii* [Russian as the Language Being Functioning]. Moscow, 1998. Pp. 20-21. (In Russ.).
8. Devkin V.D. *Vvedenie v leksikografiyu* [Introduction to the Basics of Lexicography]. *Nemetskaya leksikografiya* [German Lexicography]. Moscow, 2005. Pp. 13-27. (In Russ.).
9. Denisov P.N. *Edinitsy slovarya* [Vocabulary Units]. *Nacional'naya specifika yazyka i ee otrazhenie v normativnom slovare* [Nation Specific Features of the Language Covered in Standard Dictionaries]. Moscow, 1988. Pp. 48-53. (In Russ.).
10. Evgen'eva A.P. (ed.). *Slovar' russkogo yazyka* [Dictionary of Modern Russian Literary Language]. Available at: <https://www.slovari.ru/default.aspx?s=0&p=240>. (In Russ.).
11. Ermakova O.P., Zemskaya E.A., Rozina R.I. *Slova, s kotorymi my vse vstrechalis': Tolkovyy slovar' russkogo obshchego zhargona* [Words Commonly Known to All of Us: General Russian Jargon Thesaurus]. Moscow, 1999. (In Russ.).
12. Kapanadze L.A. *Kak nazyvayutsya obihodnye predmety i yavleniya v razgovornoy rechi* [What You Name It for Everyday Items and Notions in Your Informal Speech]. *Russkiy yazyk: prilozhenie k gazete "Pervoe sentyabrya"* [Russian: Appendix to the Newspaper "First of September"], 2001, no. 9, pp. 2-3. (In Russ.).
13. Kozyrev V.A., Chernyak V.D. *Leksikografiya russkogo yazyka: vek nyneshniy i vek minuvshiy* [Russian Lexicography: The 21st Century & The 20th Century]. St. Petersburg, 2015. (In Russ.).
14. Kuznetsov S.A. *Bol'shoy tolkovyy slovar' russkogo yazyka* [Large Dictionary of the Russian language]. Available at: <http://gramota.ru/slovari/dic> (In Russ.).
15. Livinskaya I., Matveev A. *Slovar' regional'noy leksiki i neoficial'nyh toponimov goroda Novosibirsk* [Dictionary of Region-Wise Lexical Units and Unofficial Place-Names of Novosibirsk]. Novosibirsk, 2016. (In Russ.).
16. Majorov A.P. *Regiolekt i regionalizmy v sovremennoy yazykovoy situatsii Rossii* [Regional Dialect and Regional Words in Contemporary Linguistic Russia]. *Izvestiya Rossijskoy akademii nauk* [Proceedings of the Russian Academy of Sciences], 2016, vol. 75, no. 1, pp. 51-54. (In Russ.).
17. Maslova V.A. *Regional'naya lingvistika: problemy i perspektivy* [Regional linguistics: problems and perspectives]. *Filologicheskie nauki* [Philological Sciences], 2015, no. 6, pp. 3-8. (In Russ.).
18. Novikova T.F. *Teoretiko-prikladnye problemy opisaniya sovremennyh regiolektov* [Theoretical and Pragmatic Problems of Modern Regiolectal Descriptions]. *Acta Neophilologica. Olsztyn*, 2017, no. XIX (1), pp. 171-178. (In Russ.).
19. Piperski A. *Ostatochnye regiolektnye yavleniya v yazyke trekh pokoleniy odnoy sem'i* [Remnant Regiolect Phenomena in the Language of Three Family Generations]. Available at: <https://www.academia.edu/5517881/>, accessed 2.3.2019. (In Russ.).
20. Popov I.S. *O printsipakh razrabotki programmy sobiraniya svedeniy dlya oblastnyh slovarey* [About Philosophy of Preparing the Data Acquisition Program for Oblast Specific Dictionaries]. *Teoriya i praktika oblastnoy leksikografii* [Theory and Practice of Regional Lexicography]. Leningrad, 1984. Pp. 116-124. (In Russ.).
21. *Slovar' sovremennogo russkogo goroda* [Modern Russian City Dictionary]. Moscow, 2003. (In Russ.).
22. Staltmane V. *Onomasticheskaya leksikografiya* [Onomastic Lexicography]. Moscow, 1989. (In Russ.).
23. Teliya V.N. (ed.). *Bol'shoy frazeologicheskiy slovar' russkogo yazyka. Znachenie. Upotreblenie. Kul'turologicheskiy kommentariy* [Large Phraseological Dictionary of the Russian language]. Moscow, 2006. (In Russ.).
24. Terkulov V.I. *Parametry opisaniya leksicheskoy sistemy diffuznogo regiolekta (na primere donetskogo regiolekta russkogo yazyka)* [Features to Be Considered for Describing the Lexical System of a Dif-

fused Regional Dialect (Donetsk Regional Dialect of the Russian Language is used for the instance)]. *Russkiy yazyk v polikul'turnom mire* [Russian in the Multi-Cultural World]. Simferopol, 2018. Pp. 403-408. (In Russ.).

25. Trubinskiy V.I. *Sovremennye russkie regiolekty: primety stanovleniya* [Modern Russian Regional Dialects: Signs for Their Growth]. *Pskovskie govory i ih okruzhenie* [Pskov Sub-dialects and Their Environment]. Pskov, 1991. Pp. 156-162. (In Russ.).

26. Himik V.V. *Predislovie* [Foreword to Dictionary]. *Tolkovyy slovar' russkoy razgovorno-obihodnoy rechi* [Colloquial Dictionary Thesaurus of the Russian Language], vol. 1. St. Petersburg, 2017. Pp. 4-13. (In Russ.).

27. Horosheva N.V. *Regiolekt kak promezhutochnyy idiom vo frantsuzskom i russkom yazykah* [Regiolect as Intermediate Idiom in the French and Russian Languages]. *Vestnik Permskogo universiteta* [Bulletin of the Perm University], 2011. no. 3 (15), pp. 32-36. (In Russ.).

28. Shmelev D.N. *Sovremennyy russkiy yazyk. Leksika* [Modern Russian Language. Lexicology]. Moscow, 1977. (In Russ.).